

Маркина Ольга Александровна

аспирант кафедры психологии личности
и общей психологии
Кубанского государственного университета,
методист-разработчик 2-й категории АО «Тандер»

МОТИВЫ И ЦЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ ЖЕНЩИН – КАНДИДАТОВ В ПРИЕМНЫЕ РОДИТЕЛИ

Аннотация:

В статье рассматривается феномен усыновления. Обоснована актуальность изучения основных психологических особенностей успешного приемного родителя в современном обществе. Описаны методика и процедура проведения эмпирического исследования. Для максимально эффективного исследования мотивации усыновления использована авторская анкета. На основе проведенного анализа создан портрет успешного приемного родителя. Одновременно создан образ матери двоих детей с акцентом на доминирующую мотивацию усыновления как потенциального приемного родителя. Выявлены значимые различия между основными психологическими характеристиками приемной и родной матерей.

Ключевые слова:

ребенок-сирота, приемный родитель, проблемы усыновления, направленность личности, взаимодействие, отношение, успешность родительства, мотивация.

Markina Olga Aleksandrovna

PhD student, Personality Psychology
and General Psychology Department,
Kuban State University,
Second Rank Developer, "Tander" JSC

PERSONAL MOTIVES AND VALUES OF WOMEN CANDIDATES FOR ADOPTIVE PARENTS

Summary:

The article deals with the phenomenon of adoption. The author substantiates the relevance of studying the basic psychological characteristics of successful foster parent in the modern society. The methodology and the procedure of the empirical research are described. To carry out a maximum effective research of adoption motivation the author used an original questionnaire. On the basis of the undertaken analysis the research compiled the image of a successful adoptive parent. At the same time the paper considers the image of a mother raising two children with the focus on the dominant motivation of adoption as a potential foster parent. The author discusses significant differences between the basic psychological features of foster and birth mothers.

Keywords:

orphan child, adoptive parent, problems of adoption, personal values, interaction, relation, success of parenthood, motivation.

В любом обществе, любом государстве на разных исторических этапах развития были и будут дети, которые в силу разных причин и обстоятельств остаются без попечения родителей. Сиротство – социальное явление, характеризующееся наличием детей, оставшихся без попечения родителей [1, с. 6].

В современном мире активно развиваются различные формы устройства детей, оставшихся без попечения родителей, существуют специальные службы подготовки и сопровождения замещающих семей. В фокусе внимания специалистов этих служб – подбор кандидатов на статус замещающего родителя и психологическое сопровождение ребенка-сироты [2, с. 7]. В зависимости от возраста и опыта общения ребенок из детского дома может иметь разнообразный, иногда конфликтный опыт эмоционального контакта со взрослым и, как следствие, не проявлять формы привязанности, отрицательно реагируя на попытки взрослого вступить с ним в контакт [3, с. 23–25]. То есть ребенок-сирота, как правило, имеет проблемы с установлением границ в отношениях и незавершенный травматический опыт [4, с. 24].

Государственными службами социальной защиты населения, различными благотворительными и волонтерскими организациями осуществляется необходимая информационно-разъяснительная работа с гражданами как потенциальными замещающими родителями [5, с. 10], но ее недостаточно.

Помощь будущему замещающему родителю и ребенку-сироте должна основываться на знаниях и профессионализме, а не только на эмоциях [6, с. 5]. Основная цель всех программ поддержки кандидатов в приемные родители – поддержать осознанность выбора ребенка-сироты, развить умение точной оценки верности своего намерения стать приемным родителем. На встречах волонтерских групп и клубов приемных родителей анализируется понимание общей направленности работы, происходит обмен опытом и информацией [7, с. 15]. Однако часто выявляются риски волонтеров – кандидатов в приемные родители, которые связаны с неадекватной мотивацией, когда обнаруживается компенсаторная мотивация вместо альтруистической [8, с. 14]. В отношении людей, желающих оказать помощь ребенку из детского дома, важно, чтобы в центре

их внимания был именно ребенок-сирота, а не репродуктивные, социальные или экзистенциальные проблемы личности, которые взрослый пытается решить за счет приемного ребенка. Мотивация, основанная исключительно на эмоциональном порыве, ведет к быстрому развитию эмоционального выгорания взрослого, неуспешной адаптации и повторной травматизации [9, с. 22].

В ходе теоретического обзора нами выявлен ряд социально-психологических проблем, которые связаны с недостаточной или неосознанной мотивацией личности кандидата в приемные родители.

Во-первых, существует примерный перечень знаний, которыми специалист-медик должен обладать для работы с детьми-сиротами, принятыми в семью [10], в то время как описанные результаты психологической диагностики приемных родителей в отечественной литературе говорят об отсутствии у них знаний психологических особенностей приемных детей, навыков эффективного общения с несовершеннолетними детьми из детских домов, о следовании их стойким стереотипам в семейном воспитании [11, с. 12]. У детей, оказавшихся в детском доме, может быть очень разная социальная история до попадания в приемную семью. Но любой из сценариев, если он привел к тому, что ребенок находился в детском учреждении, чреват тем, что развитием ребенка пренебрегали [12, с. 17].

Во-вторых, у людей, желающих принять на воспитание ребенка из детского дома, не сформировано представление о различных формах нарушения здоровья, которые могут быть выявлены у их будущих детей [13, с. 98–99]. А такие дети чаще всего нуждаются в реабилитации [14] или абилитации [15].

В-третьих, принимающие родители, как и все люди, могут брать ответственность на себя в одних сферах жизни и перекладывать ответственность на авторитетные фигуры, специалистов – в других. Они уже решают непростые задачи и могут нуждаться в ком-то, кто сможет помочь в периоды кризиса адаптации при появлении ребенка-сироты в семье [16].

В-четвертых, при диагностике кандидатов в приемные родители не акцентируется достаточное внимание на мотивации принятия ребенка-сироты в семью, когда именно данное психологическое явление признается основной движущей силой в деятельности кандидата в приемные родители.

В-пятых, у приемных родителей, испытывающих серьезные трудности с новым членом семьи, отмечается так называемый эффект «отвержения» ребенка – физического, психологического и духовного его неприятия.

Таким образом, обозначенные проблемы и специфика нахождения приемного ребенка в семье, как показывает обзор литературы по теме, позволяет обозначить несколько важных этапов в системе отношений «родители – приемный ребенок» [17]: 1. «Медовый месяц». 2. Снижение уровня удовлетворенности. 3. Кризис адаптации. На каждом из данных этапов осуществляется привыкание членов семьи к новым ролям. Важно отметить, что все модели взаимной адаптации ребенка и семьи [18] включают несколько этапов кризисов [19]. Одна из причин их появления – это положительная динамика, когда ребенок достаточно привык к новым родителям, чтобы выражать при них даже самые интенсивные эмоции и требовать от них удовлетворения своих потребностей.

Авторы отмечают, что чем более осознанной является мотивация кандидата в приемные родители для усыновления (приема) ребенка в семью, тем более положительной будет динамика привыкания ребенка к новой семье.

Таким образом, актуальность исследования психологических особенностей, в частности мотивации, приемного родителя обусловлена высокой социальной востребованностью и научно-практической неразработанностью тематики.

В статье представлены результаты исследования, направленного на изучение доминирующей мотивации женщин – потенциальных приемных матерей.

Методики исследования:

1. Опросник родительского отношения (А.Я. Варга и В.В. Столин).
2. Опросник «Взаимодействие “родитель – ребенок”» (И. Марковская).
3. Диагностика социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере (О.Ф. Потемкина).
4. Диагностика мотивационной структуры личности (В.Э. Мильман).
5. «Уровень соотношения “ценности” и “доступности” в различных жизненных сферах» (Е.Б. Фанталова).
6. Авторская анкета, изучающая особенности мотивации усыновителей [20].

Выбор методик базировался на теоретическом представлении о структуре личностных установок родителя, которая может включать множество различных критериев: родительское отношение; уровень взаимодействия с ребенком; степень выраженности социально-психологических установок, мотивационную структуру личности, доминирующие ценности и конфликты личности.

В результате были выявлены структурно-содержательные особенности детско-родительских отношений приемных матерей, усыновивших ребенка более 1,5 лет назад, и матерей, у которых двое родных детей в возрасте от 3 до 14 лет. В исследовании приняли участие 100 человек – 50 приемных матерей в возрасте от 29 до 39 лет и 50 родных матерей в возрасте от 24 до 41 года.

С целью статистического анализа полученных результатов исследования данные были переведены в порядковую шкалу методом разбиения на интервалы. Для выявления значимых различий в распределении показателей указанных групп использовался критерий χ^2 (хи-квадрат).

Опишем полученные результаты.

1. С применением методики диагностики родительского отношения (А.Я. Варга и В.В. Столин) были определены особенности родительского отношения родных матерей к своим детям.

По шкале «принятие» выявлен средний уровень у 54 % опрашиваемых, высокий – 46 %, низкий – 0 %; «кооперация»: низкий – 64, средний – 26, высокий – 10; «симбиоз»: низкий – 60, средний – 34, высокий – 6; «контроль»: низкий – 74, высокий – 16, средний – 10; «отношение к неудачам ребенка»: высокий – 58, средний – 42, низкий – 0.

Таким образом, для опрашиваемых женщин – родных матерей характерен низкий уровень контроля (74 %), кооперации (64), симбиоза (60), высокий уровень отношения к неудачам ребенка (58), средний уровень принятия (54 %).

Результаты приемных матерей по данной методике значительно отличаются.

По шкале «принятие» выявлен высокий уровень у 60 % опрашиваемых, средний – 30 %, низкий – 10 %; «кооперация»: средний – 70, высокий – 30, низкий – 0; «симбиоз»: средний – 88, высокий – 12, низкий – 0; «контроль»: высокий – 64, средний – 36, низкий – 0; «отношение к неудачам ребенка»: низкий – 54, средний – 46, высокий – 0.

Таким образом, для опрашиваемых женщин – приемных матерей характерен средний уровень симбиоза (88 %), кооперации (70), высокий уровень контроля (64), принятия (60), низкий уровень отношения к неудачам ребенка (54 %).

2. В результате анализа результатов по методике изучения взаимодействия родителей с детьми (И. Марковская) выявлен процент исследуемых с показателями по шкалам выше среднего.

Во взаимоотношениях с детьми у родных матерей проявляются: требовательность (80 %), тревожность за ребенка (74), отвержение (68), сотрудничество (66), эмоциональная близость (60), строгость (54), удовлетворенность отношениями с ребенком (50), воспитательная конфронтация в семье (47), непоследовательность (42), контроль (34 %).

Следовательно, родные матери очень требовательны к своим детям, проявляют высокий уровень тревожности за ребенка и строгости, сохраняя при этом эмоциональную близость, одновременно сотрудничая с ним, не проявляя конфронтации, а соблюдая последовательность с невысоким уровнем контроля.

У приемных матерей показатели по данным шкалам отличаются: требовательность (70 %), эмоциональная близость (62), отвержение (56), воспитательная конфронтация в семье (56), непоследовательность (50), удовлетворенность отношениями с ребенком (48), контроль (44), тревожность за ребенка (32), строгость (30), сотрудничество (30 %).

Так, приемные матери из числа опрошенных проявляют высокий уровень требовательности к своим детям, сохраняя при этом эмоциональную близость и строгость, принимая усыновленного ребенка, проявляют при этом последовательность в своих воспитательных действиях, что, однако, может провоцировать некоторую конфронтацию в семье.

3. Интерпретация результатов по методике диагностики О.Ф. Потемкиной позволяет выявить степень выраженности социально-психологических установок.

Согласно полученным результатам можно утверждать, что родные матери в своей деятельности максимально ориентированы на результат (48 %), в меньшей степени – на альтруизм (26), результат и процесс (14), процесс (12 %).

Приемные матери преимущественно ориентированы на альтруизм (42 %) и процесс (32), в меньшей степени – на результат (18), процесс и результат (4), в равной меньшей степени на процесс и альтруизм (2) и меньше всего на альтруизм и результат (по 2 %).

Таким образом, родные матери в своей деятельности максимально ориентированы на результат, а приемные – на альтруизм.

4. Общежитейская и рабочая направленность личности респондентов была выявлена с помощью методики диагностики мотивационной структуры личности (В.Э. Мильман).

У родных матерей доминирует рабочая направленность личности (38 %), тогда как приемные матери придают ей меньшую значимость (32 %). Ведущая направленность личности у приемных – общежитейская (60 %), которую в меньшей степени выделили у себя родные матери (28 %). Средние показатели по обеим шкалам, что указывает на отсутствие доминирования направленности личности, в разной степени выразили родные (34 %) и приемные (8 %) матери.

5. С помощью методики «Уровень соотношения “ценности” и “доступности” в различных жизненных сферах» (Е.Б. Фанталова) были установлены основные внутренние конфликты в системе ценностей личности, вызванные расхождением значимости и достижимости той или иной ценности.

У родных матерей выявлен факт малодоступности интересной работы (54 %), уверенности в себе (46), свободы как независимости в поступках и действиях (8), активной жизни (4), любви (2 %). «Избыточность присутствия» отмечена по таким пунктам, как счастливая семейная жизнь (36 %), любовь (28), материально обеспеченная жизнь (4), интересная работа (2 %). Таким образом, у родных матерей наблюдается значительная нехватка интересной работы и уверенности в себе, когда счастливая семейная жизнь присутствует в избытке.

В свою очередь, у приемных матерей выявлен факт малодоступности любви (40 %), творчества (6), познания (6), верных друзей (6), уверенности в себе (4 %). «Избыточность присутствия» отмечена по таким пунктам, как интересная работа (50 %), свобода как независимость в поступках и действиях (44), творчество (4 %). Следовательно, у приемных матерей обнаружена значительная нехватка любви одновременно с наличием избытка интересной работы и свободы в действиях.

6. Результаты исследования мотивации усыновления по авторской анкете свидетельствуют о явном доминировании конкретной мотивации в вопросе усыновления у представительниц каждой из исследуемых групп. Так, у родных матерей преобладает прагматическая мотивация усыновления (46 %), кризисная (26), альтруистическая (12) и нормативная (6 %) оказались менее значимыми. Одновременное присутствие двух мотивационных направлений – прагматического и кризисного (6 %), альтруистического и нормативного (4 %) – было выявлено только у некоторых опрошенных.

У приемных матерей доминирующей оказалась альтруистическая мотивация (60 %). У нескольких человек одновременно доминируют альтруистическая и нормативная мотивация (22 %). Нормативная мотивация оказалась менее значимой (18 %).

Таким образом, в вопросе усыновления у родных матерей доминирует прагматическая мотивация, тогда как у приемных – альтруистическая.

По итогам проведенной диагностики был сформирован портрет родной матери, у которой двое детей в возрасте от 3 до 14 лет. Для такой матери характерен средний уровень принятия, низкий уровень кооперации, симбиоза, контроля и высокий уровень отношения к неудачам ребенка. Одновременно с эмоциональной близостью такой родитель проявляет высокий уровень требовательности, строгости в отношении своих детей. Проявляя высокий уровень принятия, сотрудничества, удовлетворенности отношениями с ним, мать выражает высокий уровень тревожности за своего ребенка. В своей деятельности женщина максимально ориентирована на результат, демонстрируя высокий уровень рабочей направленности личности, что подчеркивается значительной нехваткой интересной работы и уверенности в себе, когда счастливая семейная жизнь присутствует в избытке. В вопросе усыновления у родных матерей доминирует прагматическая мотивация.

При обобщении результатов диагностики усыновителей выявляются основные характеристики успешной приемной матери, которая благополучно проживает с усыновленным ребенком более 1,5 лет. Такая женщина демонстрирует высокий уровень принятия, контроля, средний уровень кооперации и симбиоза и низкий уровень отношения к неудачам ребенка. При проявлении высокого уровня требовательности к ребенку она сохраняет эмоциональную близость с ним, полностью принимая усыновленного ребенка, соблюдая последовательность в своих воспитательных действиях, что, однако, может провоцировать некоторую конфронтацию в семье. В своих действиях приемная мать максимально ориентирована на альтруизм. Ведущая направленность личности – общежитейская. У приемной матери наблюдается значительная нехватка любви одновременно с избыточным присутствием интересной работы и свободы в действиях. В вопросе усыновления доминирует альтруистическая мотивация.

Учитывая значимые различия в общих характеристиках родных и приемных матерей, представляется обоснованным предположение о том, что матери, у которых двое родных детей, не являются успешными потенциальными приемными матерями.

Ссылки:

1. Житомирская Е.Г. Психологическое сопровождение детей, оставшихся без попечения родителей. М., 2013.

2. Там же. С. 7.
3. Арчакова Т.О., Базанова Е.С. Волонтерский уход за детьми-сиротами в больницах. В помощь волонтеру. М., 2013.
4. Арчакова Т.О., Базанова Е.С., Деснянская О.В. Волонтерский уход за детьми-сиротами в больницах. Пособие для организаторов. М., 2013.
5. Институт приемной семьи: опыт комплексного исследования / под ред. Н.М. Байкова, Ю.В. Березутского. Хабаровск, 2008.
6. Арчакова Т.О., Базанова Е.С., Деснянская О.В. Указ. соч. С. 5.
7. Арчакова Т.О., Базанова Е.С. Указ. соч. С. 15.
8. Арчакова Т.О., Деснянская О.В., Курчанова Ю.Р. Профилактика социального сиротства: модели волонтерского участия. М., 2013.
9. Арчакова Т.О., Базанова Е.С., Деснянская О.В. Указ. соч. С. 22.
10. Рождение ребенка с синдромом Дауна: в помощь медицинскому персоналу родовспомогательных и детских лечебных учреждений / сост. Е.В. Поле. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2011.
11. Институт приемной семьи ... С. 12.
12. Арчакова Т.О., Гусарова Н.В., Синкевич А.Ю. Подходы к комплексному сопровождению семей, воспитывающих приемных детей с ограниченными возможностями здоровья. М., 2014.
13. Социальное сопровождение участковыми социальными работниками семей с детьми-инвалидами и детьми с ограниченными возможностями здоровья. М., 2013. С. 98–99.
14. Выхристюк О.Ф. Медицинская помощь сиротам и детям из неблагополучных семей: Руководство для врачей. М., 2004.
15. Приоритеты социальной инклюзии детей с ограниченными возможностями здоровья и их семей в России. М., 2011.
16. Форман Ю. От чего зависит активность родителей: результаты научного исследования // Особый ребенок: исследования и опыт помощи : науч.-практ. сб. Вып. 5. М., 2006. С. 65–88.
17. Райкус Дж., Хьюз Р. Социально-психологическая помощь семьям и детям групп риска : практ. пособие в 4 т. Т. IV. Размещение и стабильные условия жизни. М., 2009.
18. Настольная книга приемного родителя. СПб., 2007.
19. Ослон В.Н. Жизнеустройство детей-сирот: профессиональная замещающая семья. М., 2006.
20. Маркина О.А. Мотивация личности родителя приемного ребенка // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. Т. 8, № 2/2. С. 106–111.

References:

- Archakova, TS & Bazanova, ES 2013, *Volunteer for orphans care in hospitals. To help the volunteers*, Moscow, (in Russian).
- Archakova, TS, Bazanova, ES, & Desna, OV 2013, *Volunteer for orphans care in hospitals. Handbook for organizers*, Moscow, (in Russian).
- Archakova, TO, Desnyanskaya, OV & Kurchanova, YR 2013, *Prevention of child abandonment: the model of volunteer involvement*, Moscow, (in Russian).
- Archakova, TO, Gusarova, NV & Sinkevich, AY 2014, *Integrated Approaches to support families raising foster children with disabilities*, Moscow, (in Russian).
- Baikov, NM & Berezutskiy, YV (eds.) 2008, *Institute a foster family: the experience of complex research*, Khabarovsk, (in Russian).
- Forman, Y 2006, 'What determines parents' activity: the results of scientific research', *Osobyiy rebenok: issledovaniya i opyt pomoshchi*: scientific-practical collection, vol. 5, Moscow, pp. 65-88, (in Russian).
- Handbook of foster parent* 2007, St. Petersburg, (in Russian).
- Markina, OA 2016, 'The motivation of the person receiving the child's parent', *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'*, vol. 8, no. 2/2, pp. 106-111, (in Russian).
- Oslon, VN 2006, *Fabric of life of orphans: the professional substitute family*, Moscow, (in Russian).
- Pole, EV (comp.) 2011, *The birth of a child with Down syndrome: to help medical staff of maternity and children's hospitals*, 2nd ed., Moscow, (in Russian).
- Priorities for social inclusion of children with disabilities and their families in Russia* 2011, Moscow, (in Russian).
- Raykus, J & Hughes, R 2009, *Socio-psychological assistance to families and children at risk*: manual in 4 vols., vol. IV, *Accommodation and stable living conditions*, Moscow, (in Russian).
- Social support by district social workers, families with disabled children and children with disabilities* 2013, Moscow, pp. 98-99, (in Russian).
- Vykhristyuk, OF 2004, *Medical care for orphans and disadvantaged children: a guide for physicians*, Moscow, (in Russian).
- Zhitomirskaya, EG 2013, *Psychological support of children left without parental care*, Moscow, (in Russian).